

ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ КАК КЛЮЧЕВОЙ ФАКТОР РАЗВИТИЯ БОСНИИ И ГЕРЦЕГОВИНЫ

© 2020 г. В. Л. Мартынов^{а, *}, В. С. Дегусарова^{а, **}, И. Е. Сазонова^{а, ***}

^а*Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена,
Санкт-Петербург, Россия*

*E-mail: lwowich@herzen.spb.ru

**E-mail: wdegusarowa@gmail.com

***E-mail: iesazonova@herzen.spb.ru

Поступила в редакцию 26.10.2020 г.

После доработки 08.11.2020 г.

Принята к публикации 11.11.2020 г.

Босния и Герцеговина (БиГ) — одно из европейских государств, которым российская социально-экономическая география уделяет недостаточное внимание. БиГ в существующем виде появилась во время Второй мировой войны, когда на ее территории сталкивались интересы всех сторон, участвовавших в той войне на территории Югославии — коммунистических партизан Й.Б. Тито, сербских четников, хорватских усташей, а также вооруженных сил государств “Оси”. Во второй половине XX в. Босния и Герцеговина рассматривалась руководством Югославии как главный оплот в возможной войне либо против СССР, либо против государств НАТО. Военное освоение территории Боснии и Герцеговины определяло ее медленное экономическое развитие, что приводило к оттоку сербского и хорватского населения из БиГ. При этом для Боснии и Герцеговины характерно экономико-географическое единство территории, сложившееся еще в конце XIX–начале XX вв., когда эта территория принадлежала Австро-Венгрии. Гражданская война в БиГ 1992–1995 гг. коренным образом изменила страну. Последствия войны хорошо прослеживаются в геодемографических показателях. Показатели естественного движения населения, по которым выявляются стереотипы демографического поведения, у трех основных этнических групп современной Боснии и Герцеговины — мусульман, сербов и хорватов — ныне отличаются слабо. Однонаправленные тенденции изменения демографического поведения явственно свидетельствуют о сближении этих трех групп по образу жизни; при этом наблюдается отличие геодемографического поведения сербов и хорватов БиГ от населения Сербии и Хорватии соответственно, а боснийские мусульмане по своему демографическому поведению ныне намного ближе к христианским, чем к мусульманским народам. Объединение республик бывшей Югославии под эгидой Европейского Союза должно привести к “югославскому ренессансу”. Босния и Герцеговина со своим специфическим составом населения, расположенная в центре пост-Югославии, может стать ядром реинтеграции пост-югославских территорий.

Ключевые слова: Босния и Герцеговина, географическое положение, Югославия, военное освоение, экономическое развитие, отток населения, гражданская война, геодемография, Евросоюз, реинтеграция

DOI: 10.31857/S0869607120060051

ВВЕДЕНИЕ

Босния и Герцеговина, невзирая на постоянное упоминание в СМИ названия этого государства, представляет собой одно из наименее изученных российскими географами государств Западных Балкан. Во многом это объясняется кратковременностью существования этой страны, возникшей как одна из республик “новой Югославии” в 1945 г., распавшейся на несколько государственных образований в 1991–1992 гг. и фактически “собранной” заново в качестве государства – субъекта международного права в 1995 г. в результате принятия Дейтонских соглашений. Невзирая на специфичность государственного устройства, Босния и Герцеговина (БиГ) за 25 лет (1995–2020 гг.) своего независимого существования вполне состоялась как государство. При этом вплоть до начала 2010-х гг. общим местом рассуждений о дальнейшей судьбе свежесозданного государства было предсказание его скорого распада.

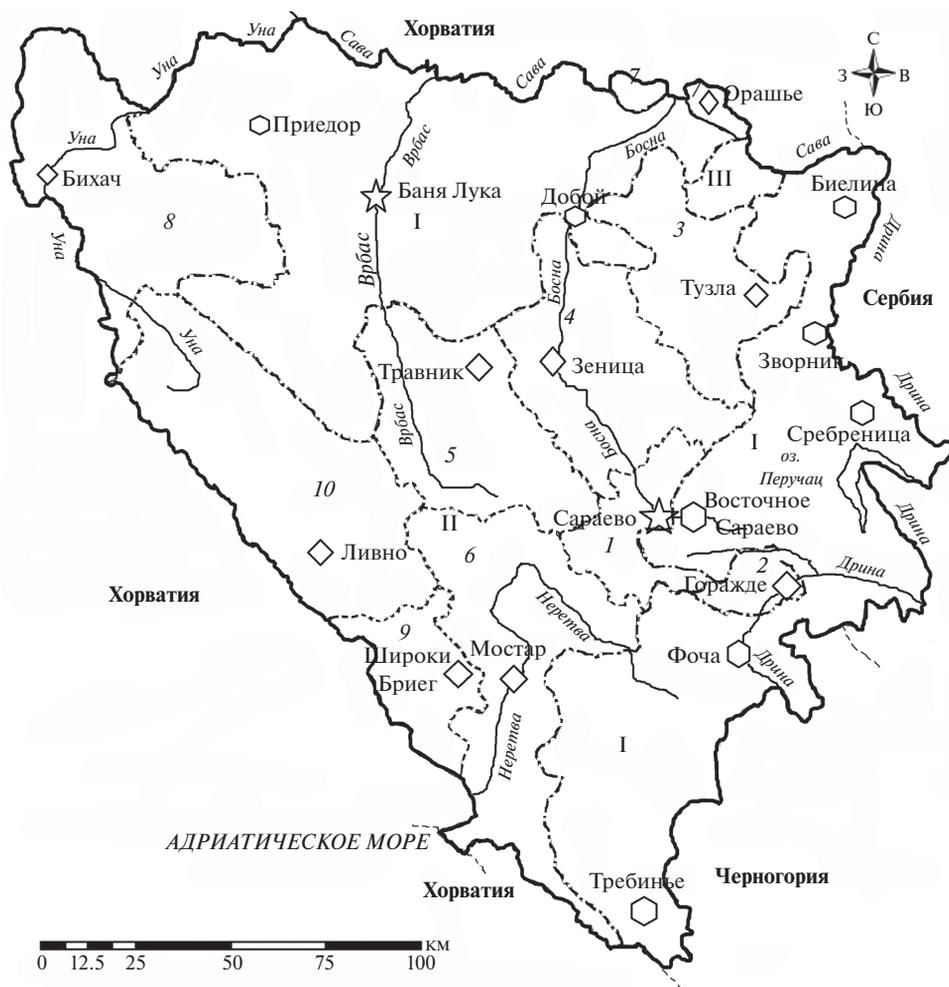
Политическое устройство Боснии и Герцеговины, определенное Дейтонскими соглашениями 1995 г., очень сложно. Границы Республики Сербской (РС) и Федерации Боснии и Герцеговины (Федерации БиГ, ФБиГ), официально именуемых “энтитетами”, имеют весьма причудливый характер. При этом территория Республики Сербской фактически состоит из трех частей – северной, центральной и южной. Северную часть от центральной отделяет округ Брчко, на который не распространяется власть ни одного из энтитетов. Центральная часть РС от южной ее части по сути отделена Боснийско-Подринским кантоном Федерации Боснии и Герцеговины. Формально разрыва территории РС там нет, но дороги из центральной в южную часть Республики Сербской идут либо через Федерацию Боснии и Герцеговины, либо через Сербию и Черногорию (рис. 1).

Словосочетание “довоенное время”, которое для большей части Европы означает время перед началом Второй мировой войны, в БиГ относится ко времени до 1992 г. Когда пишут и говорят просто о “войне”, то это война 1992–1995 гг. “После войны” означает “после 1995 г.”. Далее термины “довоенное”, “военное” и “послевоенное” время (без уточнения, о какой войне идет речь) в данной статье будут применяться так, как они используются в современной Боснии и Герцеговине.

Как ни странно, свидетельством устойчивости БиГ можно считать постоянно возникающие противоречия между Республикой Сербской и мусульманско-хорватской Федерацией Боснии и Герцеговины. Какими бы ни были эти противоречия, в последние годы все они разрешаются вполне мирно. В ходе разрешения почти каждого такого противоречия Республика Сербская угрожает выйти из состава БиГ, но это происходит настолько часто, что практически перестало восприниматься всерьез кем бы то ни было, включая самих боснийских сербов. Риторика лидеров остальных двух народов также бывает весьма жесткой, но она остается всего лишь риторикой, в значительной мере предназначенной для внешнего мира.

Очевидно, что выход Республики Сербской из состава БиГ невозможен в силу географических причин: ее основной, северный регион, где и расположена столица РС Бая Лука, примыкает только к Хорватии, и в случае выхода из состав БиГ единственным возможным путем, связывающим северную часть РС с Сербией, станет путь через Хорватию. Кратчайшая дорога между Бая Лукой и Белградом, во времена СФРЮ¹ носившая название “Братство–Единство”, которой и ныне пользуются жители северной части Республики Сербской, проходит именно так. То, что Хорватия далеко не восторженно примет подобное развитие событий, можно утверждать с полной уверенностью. Прямой широкий выход к Сербии имеют наименее урбанизированные и бедные территории РС, расположенные вдоль восточной границы БиГ, но Сербия, социально-экономическая ситуация в которой сейчас очень сложна, совершенно не склонна

¹ Социалистическая Федеративная Республика Югославия (существовала в 1945–1992 гг.).

Рис. 1. Политико-административное устройство Боснии и Герцеговины. **Энтитеты:** I – Республика Сербская, II – Федерация Боснии и Герцеговины, III – округ Брчко (не является энтитетом, не входит в состав других энтитетов). **Кантоны Федерации Боснии и Герцеговины:** 1 – Сараевский, 2 – Боснийско-Подринский, 3 – Тузланский, 4 – Зеницко-Добойский, 5 – Среднебоснийский, 6 – Мостарско-Неретванский, 7 – Посавский, 8 – Уна-Санский, 9 – Западно-Герцеговинский, 10 – Кантон 10 (неофициально – Герцеговинско-Боснийский).

Fig. 1. Political and administrative structure of Bosnia and Herzegovina.

“интегрировать” эти районы. Южная герцеговинская часть РС с главными городами Фоча и Требинье может взаимодействовать главным образом с Черногорией, которая все менее склонна поддерживать любые сербские начинания. Кроме того, главная и в сущности единственная дорога между северной боснийской и южной герцеговинской частями Республики Сербской проходит через Сараево, то есть через территорию ФБиГ.

Хорватские регионы не смогут выйти из состава БиГ по той простой причине, что большая часть хорватских поселений расположена “чересполосно” с мусульманскими. При этом попытка боснийских хорватов покинуть состав БиГ неизбежно столк-

нется с ожесточенным противодействием со стороны мусульман, которые ради такого случая могут заключить альянс с сербами. Ничего необычного или “противоестественного” в таком предположении нет – во время войны 1992–1995 гг. альянсы заключались самые неожиданные. Мусульмане и хорваты, ныне образующие Федерацию БиГ, вступили в эту войну союзниками, затем стали врагами и закончили вновь союзниками. В составе армии Республики Босния и Герцеговина против Югославской народной армии и других силовых структур Югославии первоначально воевали и мусульмане, и хорваты, и сербы. Мусульмане Западной Боснии в ходе войны сражались против остальных мусульман и хорватов в союзе с сербами.

Сейчас межэтническое напряжение явно спало, хотя при внимательном рассмотрении оно все же заметно. Показательный в этом отношении пример – г. Мостар, разделенный р. Неретва на две части: западную хорватскую и восточную мусульманскую. Ныне восстановлены все мосты через Неретву, разрушенные во время войны 1992–1995 гг., в том числе знаменитый Старый мост, архитектурный символ Мостара², расстрелянный хорватами из танков во время войны из непонятных соображений: военного значения этот мост не имел и иметь не мог. Движение через мосты абсолютно свободное и беспрепятственное. Оба вокзала (железнодорожный и автобусный) находятся в мусульманской части Мостара, куда ходит общественный транспорт, в том числе и из хорватских кварталов. Над западной (хорватской) частью города возвышается католический крест, поставленный на горе. Над восточной (мусульманской) частью также на горе развевается огромный флаг Боснии и Герцеговины с надписью под ним “БиГ, любим тебя!” (“BiH, volimo te!”).

Кроме этого, на восточной окраине Мостара восстанавливается сербский православный собор св. Троицы – самый крупный православный собор этого города, разрушенный во время войны. При этом численность и доля сербского населения в Мостаре резко уменьшилась во время войны и послевоенное время. В 1991 г. при проведении последней югославской переписи населения, происходившей в условиях нарастания этнорелигиозных противоречий, численность населения Мостара была определена в 126 тыс. чел., из которых около 44 тыс. мусульман, примерно 43 тыс. хорватов и около 24 тыс. сербов. В 2017 г. в Мостаре жили 106 тыс. чел., из которых 47 тыс. мусульман, 43 тыс. хорватов и немногим более 4 тыс. сербов [3]. Мостарские сербы проживали и проживают на восточной окраине мусульманской части Мостара и в его восточных пригородах.

При этом во многих городах БиГ, включая Мостар, где бои были особенно ожесточенными, стены домов по сей день иссечены пулями. Вид этих стен заставляет радоваться хотя бы тому, что тяжелое вооружение и авиация в ходе войны 1992–1995 гг. почти не применялись, иначе бы вся Босния и Герцеговина стала грудой развалин. Но в этих домах живут люди, в их нижних этажах расположены многочисленные магазинчики, по улицам не только ездят автомобили, но и ходит общественный транспорт. Автобусные маршруты проходят через всю территорию БиГ, соединя населенные пункты разных ее частей как между собой, так и с другими странами (самый дальний автобусный маршрут, который довелось увидеть авторам – “Сараево–Копенгаген”). Но железнодорожные маршруты ныне ограничиваются территорией БиГ, соединя Сараево с Баня Лукой с одной стороны и Мостаром с другой.

Официальные органы БиГ используют два алфавита – латиницу и кириллицу; написание двумя алфавитами применяется в расписаниях транспорта, оба алфавита используются при обозначении названий всех железнодорожных станций как в РС, так и в Федерации БиГ. Однако на небольших автобусных станциях их названия обозначены в зависимости от того, представители какой этнической группы там проживают. Там, где живут преимущественно сербы, написано “станция” (станция) кириллицей и

² Построен в 1557–1566 г. в период господства Османской империи при султанах Сулеймане Великолепном.

“stanica” латиницей, преимущественно мусульмане — только “stanica” латиницей, хорваты — “kolodvor” (станция, вокзал — одно из слов, отличающих хорватский язык от сербского и боснийского). Два алфавита используются и на пограничных штампах. Но и в Республике Сербской используется преимущественно латиница, хотя на одном из въездов в нее со стороны Федерации БиГ на скале размещена огромная надпись “Добро пожаловать в землю кириллицы!”.

Что же можно считать объединяющим фактором в этом едином государстве двух алфавитов и трех религий? И как бы странно это ни казалось, это экономико-географическое единство территории, сложившееся еще в австро-венгерские времена. Тогда в целом сформировалась ныне существующая сеть путей сообщения на территории современной БиГ. В частности, австрийцами была построена фантастическая по своей сложности железная дорога Сараево—Мостар, почти вся трасса которой проходит в искусственных сооружениях (туннелях, виадуках и т.д.). Эта дорога, представляющая собой одно из “железнодорожных чудес света”, соединила Боснию с Герцеговиной.

Экономико-географическое единство еще более укрепилось в югославское время, когда Сараево стало ключевым коммуникационным центром всего Динарского нагорья, представляющего собой природную основу Боснии и Герцеговины и в то же время водораздел бассейнов Дуная (Босния) и Адриатического моря (Герцеговина). Но экономико-географическое единство никоим образом не повлияло на политическую географию БиГ, определяемую главным образом этнорелигиозными противоречиями. Гражданскую войну в Боснии и Герцеговине 1992—1995 гг. можно считать одним из подтверждений того, что экономические и политические процессы имеют принципиально разную природу и развиваются независимо друг от друга [10]. На Балканах это заметно особенно ярко. Экономическое взаимодействие определяется потоками вещества и энергии, перемещающимися в пространстве; политические процессы — информационными потоками, идущими во времени.

Быть на водоразделе как в природном, так и в этнорелигиозном отношении — это историческая и географическая судьба БиГ, общая для всех населяющих ее “народов и народностей” (во времена социалистической Югославии к “народам” относили этнические группы, представители которых в основном проживали в пределах страны, к “народностям” — представителей этносов, в основном живших за пределами Югославии).

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Нынешняя Босния и Герцеговина в своих существующих границах была образована в годы Второй мировой войны. В г. Яйце, расположенном в центральной части БиГ, в 1943 г. было созвано второе заседание Антифашистского веча народов Югославии, провозгласившее создание “новой Югославии”, построенной на федеративных началах. Территория нынешней БиГ была главной опорной базой коммунистического партизанского движения под командованием Й.Б. Тито. Мозаичная этническая структура населения, определяемая природными условиями, способствовала тому, что в нынешних пределах БиГ идеи югославского коммунизма в годы Второй мировой войны нашли большую поддержку. В более однородных по составу населения частях Югославии поддержка коммунистического партизанского движения была гораздо слабее [11].

Наиболее известные бои между коммунистическими партизанами и вооруженными силами государств “Оси” происходили в Боснии и Герцеговине. В югославской исторической терминологии это “битвы”: например, “битва при Козаре” 1942 г. или “битва при Неретве” 1943 г. Но надо осознавать, что по сравнению, например, со сражениями на советско-германском фронте Второй мировой войны, югославские “битвы” по объему задействованных в них сил имели характер боев местного значения. Однако

при этом в пределах Боснии и Герцеговины сталкивались между собой все силы, воевавшие в Югославии – коммунистические партизаны, сербские четники, хорватские усташа, вооруженные силы государств “Оси”, к которым принадлежал в числе прочих сформированный из белоэмигрантов и советских военнопленных “Русский охранный корпус” численностью свыше десяти тысяч человек.

На долю Боснии и Герцеговины приходится 40% жертв, понесенных Югославией во Второй мировой войне [3]. Правда, сведения о потерях во Второй мировой войне сильно зависят от “исторической политики” пост-югославских государств. Существуют сербские подсчеты, согласно которым Босния и Герцеговина во Второй мировой войне потеряла 904 тыс. чел., из них 721 тыс. сербов, 68 тыс. мусульман, 24 тыс. хорватов и 11 тыс. евреев [15]. Есть хорватские подсчеты, согласно которым потери БиГ составили 316 тыс. чел., из которых сербы – 164 тыс., мусульмане 75 тыс., хорваты 64 тыс., евреи 9 тыс. чел. [24]. Какие из этих подсчетов верны, вряд ли можно установить. Но “военно-исторические” батальоны уже не воспринимаются в бывшей Югославии в целом и в БиГ в частности так остро, как в 1990-е гг. В 2020 г. один из кандидатов в хорватский сабор (парламент) по избирательному округу XI (хорваты за пределами Хорватии) от боснийских хорватов заявил буквально следующее: “Для меня очевидно, что хорватская общественность любит развлекаться партизанами, четниками и усташами. Но есть реальные проблемы, откладывание которых наносит непоправимый ущерб. А вопросы Второй мировой войны можно обсуждать в свободное время в кафанах...”³ [21].

Одна из главных достопримечательностей современного Сараево – огромная мемориальная доска в память его освобождения в апреле 1945 г. Народно-освободительной армией Югославии (Сремский фронт – одна из самых малоизвестных в нашей стране страниц Второй мировой войны в Европе). При этом большая часть памятников и мемориальных досок в том же Сараево посвящена прославлению воевавших против Югославии в 1990-е гг. Это одно из противоречий, переплетение которых и образует нынешнюю Боснию и Герцеговину.

В социалистической Югославии БиГ была в сущности ядром, соединявшем единой территорию СФРЮ. Традиционно считается, что “центральное” географическое положение способствует развитию территории. Но это далеко не всегда так. Транспортные коммуникации, проходящие через ту или иную территорию, могут как способствовать ее развитию, так и препятствовать ему. Все зависит от других факторов и условий, как географических, так и других, действие которых далеко не всегда можно предугадать.

В случае Боснии и Герцеговины решающим можно считать “военный фактор”. Значительные потери населения во время Второй мировой войны и связанные с войной разрушения привели к массовому оттоку жителей сразу после войны. Кроме этого, становление новой республики осложнялось фактором военно-политической разобщенности. Практически каждая семья в Боснии и Герцеговине независимо от вероисповедания оказалась вовлечена в военные действия на той или иной стороне. Как утверждает Е.Ю. Гуськова, характеризуя ситуацию в республике после Второй мировой войны, “В БиГ трудности межнационального диалога между сербами, мусульманами и хорватами сопровождались серьезными противоречиями между ... усташами, четниками и партизанами, а также национально-классовыми группами населения” [1, с. 265]. Другими словами, противоречия проявлялись не только в отношениях между этнорелигиозными группами, но и внутри этих групп. Сербские партизаны чувствовали после мая 1945 г. большее взаимопонимание с такими же партизанами – хорватами или мусульманами, чем с сербами-четниками, воевавшими против них; то же самое относится и к отношениям между хорватами-партизанами и хорватами-усташами,

³ Кафана – в большинстве бывших югославских стран местные бистро, в которых в первую очередь подают алкогольные напитки и кофе.

уничтожавшими своих противников в лагерях смерти, самым страшным из которых был Ясеновац (сейчас его территория пограничной р. Сава разделена между БиГ и Хорватией). Но всем им приходилось жить вместе на очень небольшом пространстве Боснии и Герцеговины, площадь которой составляет 51 тыс. км².

Такого количества этнических, религиозных, социальных противоречий, как в Югославии и особенно в БиГ, не было нигде в Европе. Можно только повторить, что удивляться следует не распаду Югославии, а тому, что это государство просуществовало так долго [9].

Но “военный фактор” проявлялся не только в военных потерях и разрушениях Второй мировой войны. В 1950-е гг. югославским руководством в качестве главного военного противника рассматривался Советский Союз; в 1960–1980-е гг. СССР определялся как один из двух главных вероятных противников СФРЮ наряду с НАТО. До конца существования Организации Варшавского договора (ОВД), равно как и СФРЮ, значительная часть Югославской народной армии (ЮНА) была развернута вдоль границы с Венгрией, в которой была размещена советская Южная группа войск. Но на части ЮНА, согласно принятой в Югославии после ввода войск ОВД в Чехословакию в 1968 г. доктрине “общенародной обороны”, возлагалась задача сдерживать натиск наступающих сил противника до полной мобилизации Сил территориальной обороны (СТО), которые и должны были вести основную борьбу с агрессором [19]. Силы территориальной обороны у каждой республики были свои. В начале 1990-х гг. именно хорошо обученные и оснащенные части республиканских СТО стали “могильщиками” югославской государственности, послужив основой вооруженных сил новых государств, в том числе и БиГ. На их основе была создана и армия Республики Сербской, и армии боснийских мусульман и хорватов.

С обострением советско-югославских отношений в 1948 г. режим Тито стал рассматривать Боснию и Герцеговину из-за ее “срединного” географического положения как ключевой в военном отношении регион Югославии – своеобразный бастион, о который должны были разбиться наступающие части Советской Армии.

По словам бывшего союзного секретаря (министра) по делам народной обороны СФРЮ в 1982–1988 гг. Б. Мамулы в интервью для сербской газеты “Политика” (2011 г.), командование Югославской народной армии считало, что в Сурчине (аэропорт Белграда) “в случае вторжения с Востока ожидался воздушный десант больших размеров в стратегической военной операции через Бачку и Срем против Белграда” [5]. Поскольку Белград полагался главной жертвой советского вторжения, то командные пункты, военные заводы, авиабазы югославское руководство полагало необходимым размещать на удалении от столицы, и наилучшим регионом для этого была сочтена Босния и Герцеговина. На территории республики находятся бывшие подземные командные пункты (КП), предназначавшиеся для руководства СФРЮ и высшего командования ЮНА: главный КП под горой Явор в районе г. Хан Пиесак (нынешняя Республика Сербская) и резервный КП под горой Златар в районе г. Кониц в Федерации БиГ. Были построены подземные авиабазы Желява на границе БиГ и Хорватии (сейчас ФБиГ, Уна-Санский кантон), Буна в Мостаре, предназначенная для обслуживания авиазавода в этом же городе, и подземные военные заводы (Витез, Вогошче, Лепница, Нова Горажде, Нови Травник). По некоторым оценкам, на территории Боснии и Герцеговины находилось до 17 секретных военных подземных объектов, официальное же их число – шесть [20]. Были построены также многочисленные “обычные” военные заводы. В случае внешней агрессии против Югославии Босния и Герцеговина превратилась бы в “твердыню” СФРЮ.

Но эта “твердыня” разрушилась изнутри, и все огромные средства и силы, израсходованные на ее создание и укрепление, оказались выброшенными впустую. Югославская народная армия могла защитить пределы Боснии и Герцеговины от внешнего врага, наступающего с любого направления. Но к борьбе с внутренним врагом она

оказалась совершенно не готова. В настоящее время все военные сооружения югославского времени полностью заброшены, а частично — уничтожены.

Какое влияние оказала милитаризация территории республики на ее развитие, определенно сказать сложно. Но судя по активному оттоку жителей за пределы БиГ во времена социалистической Югославии, благоприятным оно не было.

Сразу же после Второй мировой войны начинается миграция населения из разоренной войной Боснии и Герцеговины, особенно из наиболее пострадавших ее частей. Так, сербы из Боснии и Герцеговины в числе сербов из других республик Югославии в 1946–1947 гг. в ходе “союзной колонизации Воеводины” организовано переселяются на место покинувших этот автономный край венгров и немцев. Всего в Воеводину в это время было переселено 250 тыс. сербов, из них 76 тыс. — сербы из БиГ [13]. По другим данным, из БиГ в Воеводину было переселено 86 тыс. сербов [24].

За 1948–1981 гг. отрицательное сальдо миграционного баланса Народной, затем Социалистической Республики Босния и Герцеговина (СР БиГ) составило около 550 тыс. чел., или примерно шестую часть ее населения. Основными направлениями внутригосударственной (в пределах СФРЮ) миграции были Сербия, куда выехало 48,6% мигрантов (при этом доля сербов в общем числе выехавших из СР БиГ составляла 49,5%), и Хорватия, в пределы которой переселилось 42,5% мигрантов (доля хорватов в общем числе выехавших из СР БиГ составила 27,1%). Мусульмане за пределы БиГ переселялись мало: их доля в общей численности выехавших за пределы республики составила 5,4%. Почти все выехавшие хорваты (94%) переселились в Хорватию. Доля сербов, переехавших в Сербию, была ниже и составляла 77%, соответственно 23% выехавших из БиГ сербов поселилось в других республиках СФРЮ. Можно предположить, что это главным образом Хорватия и Словения. Мусульмане выезжали в Хорватию (примерно 50% миграционного потока), Словению (около 30%) и Сербию (примерно 15%). За 1981–1991 гг. отрицательное сальдо миграционного баланса БиГ составило еще 180,5 тыс. чел. [7].

Столь значительное отрицательное сальдо миграционного баланса для республики, общая численность населения которой к 1991 г. составляла около 4,5 млн чел., стало однозначным свидетельством ее общего неблагополучия, которое к тому же постоянно нарастало. Сербия и Хорватия со своими столицами — соперниками Белградом и Загребом — “вытягивали” из Боснии и Герцеговины население, вовлекая в зоны своего притяжения окраинные части этой республики. Значение БиГ для Югославии сокращалось. Одновременно с этим снижалось значение Югославии для остального мира, что было связано с коренной трансформацией системы международного разделения труда на глобальном уровне, происходившей с середины 1970-х гг.

Выезд сербского и хорватского населения за пределы БиГ был одной из причин роста доли и численности мусульман. В 1948 г. соотношение основных этнорелигиозных групп населения Боснии и Герцеговины было следующим: мусульмане 30,7% населения, сербы 44,3%, хорваты 23,9%. При этом термин “мусульмане” в качестве обозначения этнической принадлежности в СФРЮ начал употребляться с 1961 г. В ходе переписи 1971 г. к мусульманам себя отнесли 39,5% населения БиГ [2]. По переписи 1991 г. доля мусульман составила 43,4%, сербов 31,2%, хорватов 17,3%, прочих 8,1% [18]. По переписи 2013 г. доля мусульман в БиГ составила 50,1%, сербов 30,8%, хорватов 15,4% [22].

После краха Югославии и начала войны в БиГ выезд населения за ее пределы ускорился. За 1992–1995 гг. общее число беженцев и вынужденных переселенцев из БиГ составило 2,5 млн чел., или 55% довоенного населения республики [7]. Столь большая численность и доля беженцев и вынужденных переселенцев также связана с географическим положением Боснии и Герцеговины: выезд оттуда был и остается возможным в направлении трех граничащих с БиГ республик — Сербии, Хорватии и Черногории. Из этих стран значительная часть вынужденных мигрантов выезжала в те страны За-

Таблица 1. Естественное движение населения Боснии и Герцеговины во второй половине XX–начале XXI вв., ‰ (ОКР – общий коэффициент рождаемости, ОКС – общий коэффициент смертности, ЕП/У – естественный прирост/убыль) (составлено по [8, 12, 14, 17, 22])

Table 1. Natural movement of the population of Bosnia and Herzegovina in the second half of the XX–early XXI centuries, ‰. (ОКР – birth rate, ОКС – mortality, ЕП/У – natural increase/decrease of population) (compiled by [8, 12, 14, 17, 22])

Годы	Сербы*			Хорваты**			Мусульмане***		
	ОКР	ОКС	ЕП/У	ОКР	ОКС	ЕП/У	ОКР	ОКС	ЕП/У
1961	26.6	7.2	19.4	33.9	9.1	24.8	40.6	11.1	29.5
1971	17.6	6.3	11.3	21.4	6.7	14.7	25.2	6.6	18.6
1981	14.8	7.1	7.7	15.8	6.9	8.9	21.0	6.2	14.8
1991	13.9	6.9	7.0	14.7	6.7	8.0	20.4	6.4	14.0
2016	8.2	12.1	–3.9	6.0	10.4	–4.4	9.3	10.0	–0.7
2019****	8.3	12.9	–4.6	5.7	10.6	–4.9	8.5	10.5	–2.0

Примечания: * за 2016 и 2019 гг. – Республика Сербская; ** за 2016 и 2019 гг. – средний показатель по хорватским кантонам Федерации БиГ (в качестве хорватских кантонов учитывались Посавский, Герцеговинско-Неретванский, Западно-Герцеговинский и кантон 10); *** за 2016 и 2019 гг. – средний показатель по мусульманским кантонам Федерации БиГ (в качестве мусульманских кантонов учитывались Уна-Санский, Зеничко-Добойский, Боснийско-Подринский, Средне-Боснийский, Тузланский и Сараевский); **** для Республики Сербской – 2018 г. Округ Брчко в расчетах не рассматривался и не учитывался.

падной Европы, которые соглашались принимать беженцев из БиГ. Но многие оседали и в самих этих республиках.

Но изменение доли этнорелигиозных групп объяснялось не только механическим, но и естественным движением населения (табл. 1).

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ

Исходя из приведенных в таблице данных, в начале 1960-х гг. “государствообразующие” этносы БиГ находились на второй стадии демографического перехода, когда смертность начинает снижаться, а рождаемость остается высокой, но на разных ее уровнях. Характерной особенностью БиГ является то, что с 1961 до 1991 г. наиболее близкий к средне-европейскому тип воспроизводства населения был характерен для сербов. Это противоречит широко распространенному убеждению в том, что хорваты-католики – более “европейский” (подразумевается “цивилизованный”) народ, чем их восточные соседи – православные сербы. В действительности хорваты более “архаичный” народ, чем сербы, и не только в Боснии и Герцеговине. Демографические показатели второй половины XX в. это наглядно подтверждают. Но наиболее консервативный тип демографического поведения, близкий к азиатскому, естественно, был характерен для мусульман. Для сопоставления особенностей и тенденций демографического развития предпочтительнее использовать показатели суммарного, а не общего коэффициента рождаемости, но в случае БиГ это затруднено недостаточностью статистической базы, связанной с войной 1992–1995 гг., и длительными процессами создания новой государственности в РС и ФБиГ.

Тенденции изменения демографического поведения у всех трех боснийских народов за 30 лет довоенного развития (1961–1991 гг.) были в целом одинаковы: общий коэффициент рождаемости снизился у каждого из них примерно в два раза, но поскольку исходный уровень 1961 г. сильно различался, то разрыв в уровне рождаемости к началу югославского кризиса в 1991 г. также сохранялся высоким. Но разрыв в уровне смертности сократился очень сильно, и общий коэффициент смертности у всех трех народов перед началом гражданской войны различался в целом незначительно. В

целом для предвоенного демографического развития БиГ было характерно сближение показателей естественного движения населения, что свидетельствует о сходстве процессов развития различных этнических групп. Основным фактором этого сближения являлась урбанизация: представители всех трех этнорелигиозных групп активно переселялись из сельской местности в города, где бывшие сельских жители перенимали городской образ жизни.

Война 1992–1995 гг. ускорила нормальное течение “демографического перехода”, не изменив его направленности. В послевоенные десятилетия изменение демографических стереотипов у сербов, мусульман, хорватов также было в целом однонаправленным – снижение рождаемости, рост смертности. Рождаемость у сербов за 1991–2016 гг. снизилась в 1.7 раза, у хорватов в 2.5 раза, у мусульман в 2.2 раза; смертность выросла в 2.1, 1.6 и 1.6 раза соответственно. Изменение характера естественного движения населения тесно связано с его же механическим движением. На протяжении десятилетий за пределы БиГ выезжали главным образом представители экономически активного населения; они же, будучи наиболее “мобильными”, составляли основную часть беженцев из республики во время гражданской войны 1992–1995 гг. и послевоенное время.

Соответственно, представителей того поколения, которое обеспечивает большую часть рождаемости, в БиГ осталось относительно немного в каждой этнорелигиозной группе. Это можно подтвердить на примере Республики Сербской. В 1998 г. из общего числа новорожденных в 13527 чел. на долю матерей в возрастной группе от 20 до 29 лет приходилось примерно 65% детей, или 8785 чел. В 2016 г. общая численность новорожденных снижается до 9452 чел., или примерно на 30%. Из них на долю матерей в возрасте от 20 до 29 лет приходится 4836 чел., что составляет 55% от численности детей, родившихся у детей той же возрастной группы в 1998 году, или 51% от общей численности детей, родившихся в 2016 г. (рассчитано по [8]). Такое развитие событий в целом соответствует общеевропейским тенденциям увеличения среднего возраста матерей, и, возможно, оно связано с трансформацией возрастной состава населения, в данном случае женского. Но для детального исследования этого вопроса исходных данных пока что недостаточно. На основании сходства основных демографических процессов можно предположить, что подобные же тенденции характерны для хорватов и мусульман.

Трансформация возрастной структуры населения в связи с событиями и последствиями войны 1992–1995 гг. была и остается основной причиной снижения рождаемости. Рост смертности связан с увеличением доли населения старших возрастных групп, также характерным для всех трех этнорелигиозных общин. Более высокий уровень смертности сербского населения связан с деградацией системы сербского сельского расселения. Во время войны сербские села и их жители уничтожались войсками хорватов и мусульман; некоторые из этих сел навсегда исчезли с лица Земли. После войны многие сербы, жившие до этого в селах, предпочли в них не возвращаться, а поселиться в городах, которые во время войны обеспечивали большую безопасность. Примерно так же действовали и хорваты, и мусульмане.

К 2018–2019 гг. уровень рождаемости у мусульман в БиГ стал таким же, как у сербов. Однако общий коэффициент смертности у мусульман ниже, что связано с более высокой рождаемостью до начала 1990-х гг. Доля представителей старших возрастных групп среди мусульманского населения ниже, чем среди сербского. Поэтому для мусульманского населения БиГ характерен более низкий показатель естественной убыли, чем для сербского. Но и здесь прослеживаются различия, связанные с географическим положением. Среди “мусульманских” кантонов БиГ наиболее благоприятное сочетание рождаемости и смертности имеет кантон Сараево, большая часть населения которого проживает в столице: на 2019 г. общий коэффициент рождаемости там составлял 10.3, общий коэффициент смертности 10.5. А для расположенного в непосред-

ственной близости от Сараево горного Боснийско-Подринского кантона характерны наихудшие демографические показатели среди мусульманских кантонов Федерации БиГ: общий коэффициент рождаемости 8.7, общий коэффициент смертности 14.0. Очень сходные демографические показатели в общинах РС, примыкающих к Боснийско-Подринскому кантону ФБиГ [8].

Мусульмане БиГ по своему демографическому поведению сейчас более сходны с европейскими христианскими народами, чем с другими исламскими нациями. Война 1992–1995 гг. ускорила процесс демографической трансформации боснийских мусульман в направлении их “европеизации”, продолжавшейся на протяжении второй половины XX в.

Из хорватских кантонов (неофициально боснийские хорваты именуют их так же, как административные единицы Хорватии – жупании) демографические показатели хуже в Боснии, чем в Герцеговине. Наихудшими демографическими показателями характеризуется Посавский кантон, расположенный на северо-востоке БиГ и отделенный от основной территории ФБиГ Республикой Сербской и округом Брчко: здесь общий коэффициент рождаемости на 2019 г. составлял 3.0, а общий коэффициент смертности 11.7. Для “Кантона 10” (неофициальное название – Герцеговинско-Боснийский кантон, или, гораздо чаще, Герцеговинско-Боснийская жупания), также примыкающего к Хорватии, но на противоположной, западной окраине БиГ, общий коэффициент рождаемости составляет 4.5, общий коэффициент смертности 10.8. В Герцеговине демографические показатели “хорватских” кантонов намного лучше. В Западно-Герцеговинском кантоне, где хорваты абсолютно преобладают, общий коэффициент рождаемости составлял в 2019 г. 7.8, общий коэффициент смертности 9.4; в Герцеговинско-Неретванском кантоне, более смешанном по этнорелигиозному составу населения, общий коэффициент рождаемости составлял 7.5, общий коэффициент смертности 10.5.

При этом как сербы, так и хорваты в БиГ по своему демографическому поведению отличаются от своих соотечественников в Сербии и Хорватии соответственно. Так, в 2018 г. рождаемость и смертность в Республике Сербской были ниже, чем в Сербии (общий коэффициент рождаемости в РС – 8.3, в Сербии – 9.2; смертности – 12.9 и 14.3 соответственно) (данные по Сербии по [23]). Если сравнить средние показатели по “хорватским” кантонам БиГ и Хорватии, то рождаемость у хорватов БиГ значительно ниже, чем в Хорватии (общий коэффициент рождаемости в 2018 году 5.7 и 9.0 соответственно), но ниже и смертность (10.6 и 12.9) (сведения по Хорватии по [16]). Различия в демографическом поведении трех главных народов БиГ по состоянию на 2018–2019 гг. меньше, чем аналогичные различия между представителями одних и тех народов – сербов и хорватов – в Боснии и Герцеговине и за ее пределами.

ВЫВОДЫ

После десятилетий раскола южных славян на территории бывшей Югославии начинают проявляться и усиливаться “про-югославские” настроения. Все более вероятное вступление всех пост-югославских государств, включая БиГ, в состав Европейского Союза неизбежно будет способствовать снижению уровня противостояния между югославскими народами и народностями. Босния и Герцеговина с ее специфическим географическим положением и составом населения может стать пространственной основой “югославского ренессанса”. Следует отметить, что подобное развитие событий представляется очень вероятным, исходя из происходящих на протяжении длительного времени процессов “гомогенизации” пост-Югославии под воздействием Евросоюза, который основной своей задачей, как можно предположить, видит “успокоение” региона перед тем, как начать процесс его интеграции в ЕС. Роль России в этих процессах крайне невелика, и как-либо влиять на них РФ не в состоянии [4].

Очевидно, что никакая другая часть бывшей Югославии, кроме Боснии и Герцеговины, не сможет стать пространственной основой интеграции славян Западных Балкан в составе “единой Европы”. Бывшая столица Югославии Белград ныне воспринимается в первую очередь как сербский город и фактически является таковым. Очень часто можно столкнуться с тем, что за пределами бывшей Югославии, в том числе и в России, “югославская” идея отождествляется с “сербской”. Но это далеко не так. Распад Югославии произошел во многом из-за нарастания в Сербии 1980-х гг. националистических настроений. Уже упоминавшийся бывший союзный секретарь по делам народной обороны в 1982–1988 гг. Б. Мамула в другом своем интервью “Политике” 2011 г. утверждал, что причиной развала Югославской народной армии, повлекшего за собой распад Югославии, был сербский национализм, олицетворяемый С. Милошевичем [6].

Второй по величине город бывшей Югославии – Загреб – столь же очевидно хорватский, а хорватский национализм страшен для всех прочих народов и народностей бывшей Югославии со времен про-гитлеровского “Независимого Хорватского государства” эпохи Второй мировой войны. Любляна, Скопье, Подгорица расположены на окраинах “югославского мира” и хотя бы поэтому в качестве центров “югославского ренессанса” выступать вряд ли смогут.

Но Сараево, расположенный почти в центре бывшей Югославии, населенный представителями трех главных религий и народов этой страны и при этом не слишком мощный в экономическом отношении, очевидно, не имеет возможности “тянуть одеяло на себя”, как Белград или Загреб. Поэтому этот город имеет шансы стать “объединительным центром” бывших югославских земель. Насколько такое развитие событий возможно, покажет лишь время.

Представители южно-славянских народов, населяющих Боснию и Герцеговину, все более осознают себя “государствообразующими” в своем единстве и различии и более или менее благополучно уживаются друг с другом на бытовом уровне. Переживать снова кошмар гражданской войны с целью выяснения того, чья вера правильнее, они явно не склонны, однако и забывать эту войну не намерены. Впрочем, память о войне местами уже превратилась в бизнес. Так, в Мостаре, самом популярном среди туристов городе БиГ, открыто несколько частных музеев, посвященных событиям 1992–1995 гг.

Можно утверждать, что дальнейшее продолжение мирного сосуществования мусульман, сербов и хорватов в Боснии и Герцеговине, основой для которого являются события общей истории (например, зимняя Олимпиада 1984 г., о которой в Сараево напоминают чуть ли не на каждом шагу и о которой весь остальной мир давно и прочно забыл), приведет к восстановлению значения “югославской идеи”, но уже в новых политических и экономических реалиях “Единой Европы”. Такое развитие событий может привести к экономической, а в дальнейшем, возможно, и политической реинтеграции всех или по крайней мере значительной части бывших югославских территорий.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гуськова Е.Ю. Национальные меньшинства в Хорватии в первое десятилетие после II мировой войны (по архивным материалам) // Славянский мир в третьем тысячелетии. 2017. № 12. С. 264–273.
2. Гуськова Е.Ю. Развитие межнациональных отношений в Боснии и Герцеговине в первые десятилетия после II мировой войны // Славянский мир в третьем тысячелетии. 2018. № 3–4. С. 87–96.
3. Зекановић И. Промјене у демографском и етно-територијалном размјештају становништва БиХ као последица насилног распада бивше СФРЈ // Геополитички процеси у савременом евроазијском простору: зборник радова. Међународна научна конференција 31.05–04.06.2017. Бања Лука, 2017. С. 523–543.
4. Кириллов В.В., Путинцев И.С. Балканы в 2010-е гг.: гомогенизация региона под влиянием Запада и роль России // Современная Европа. 2020. № 1. С. 59–68. <https://doi.org/10.15211/soveurope120205968>

5. Лазански М. Југославија је разбијена// Политика. 24.12. 2011. URL: <http://www.politika.rs/scc/clanak/202435/Jugoslavija-je-razbijena> (дата обраћања 25.10.2020).
6. Лазански М. Милошевић је сломио ЈНА // Политика. 25.12.2011. URL: <http://www.politika.rs/scc/clanak/202537/Milosevic-je-slomio-JNA> (дата обраћања 25.10.2020).
7. Маринковић Д. Миграциони процеси на простору БиХ као последица геополитичких процеса и насилног распада СФРЈ // Геополитички процеси у савременом евроазијском простору: зборник радова. Међународна научна конференција 31.05–04.06.2017. Бања Лука, 2017. С. 505–523.
8. Маринковић М., Мајић А. Становништво Републике Српске – демографски фактори и показатељи. Научна монографија. Бања Лука, 2018. 345 с.
9. Мартынов В.Л. Региональные особенности современной Сербии // Мировая экономика и международные отношения. 2012. № 12. С. 58–63.
10. Мартынов В.Л., Сазонова И.Е. Основные пространственные проблемы развития современной Албании // Изв. РГО. 2019. Т. 151. Вып. 2. С. 19–34.
11. Мартынов В.Л., Сазонова И.Е. Черногория и Россия: прошлое и настоящее // Вестник Тверского государственного университета. Серия: География и геоэкология. 2018. № 1. С. 52–72.
12. Статистички годишњак Републике Српске. 2019. Бања Лука: Републички завод за статистику Републике Српске, 2019.
13. Шантић Д. Миграције становништва као детерминанта просторне редистрибуције становништва на Балканском полуострву // Геополитички процеси у савременом евроазијском простору: зборник радова. Међународна научна конференција 31.05–04.06.2017. Бања Лука, 2017. С. 487–504.
14. Demografska statistica. Sarajevo: Federalni zavod za statistiku, 2020.
15. Drugi svjetski rat u BiH je odnio 904.000 života. URL: <https://www.rtvbn.com/332446/Drugi-svjetski-rat-u-BiH-je-odnio-904000-zivota> (дата обраћања 25.10.2020).
16. Hrvatska u brojkama 2019. Zagreb: Državni zavod za statistiku Republike Hrvatske, 2019.
17. Kadišić A., Smajić N. Primary-School-Age Population Change in the Federation of Bosnia and Herzegovina: The Effects of Demographic Factors // Stanovništvo. 2019. V. 57. Is. 2. P. 49–70. <https://doi.org/10.2298/STNV1902049K>
18. Kadusic A., Suljic A. Migration and demographic change: the case of Bosnia and Herzegovina // European Journ. of Geography. 2018. Vol. 9. No 4. P. 75–86.
19. Ljubičić N. Opštenarodna odbrana – Strategija mira. Beograd: Vojnoizdavački zavod, 1977. 380 s.
20. Marijan F. Kranjc, generalmajor v pokoju. “Titovi atomski bunkerji”. URL: <http://freeweb.t-2.net/Vojastvo/dok/TEHTEH-04-bunkerji.pdf> (дата обраћања 25.10.2020).
21. Milović za Dnevnik.ba: Neravnopravnost u BiH je najveći problem Hrvata u svijetu. URL: <https://www.dnevnik.ba teme/milovic-za-dnevnikba-neravnopravnost-u-bih-je-najveci-problem-hrvata-u-svijetu> (дата обраћања 25.10.2020).
22. Pašalić S. Demografski gubici I demografski razvoj srba kao posljedica ratnih dešavanja 1992–1995 // Геополитички процеси у савременом евроазијском простору: зборник радова. Међународна научна конференција 31.05 – 04.06.2017. Бања Лука, 2017. С. 523–542.
23. Statistical Pocketbook of the Republic of Serbia 2020. Belgrade: Statistical Office of the Republic of Serbia, 2020.
24. Žerjavić V. Demografski i ratni gubici Hrvatske u Drugom svjetskom ratu i poraću // Časopis za suvremenu povijest. 1995. V. 27. № 3.

Geographical Location as a Key Factor of the Development of Bosnia and Herzegovina

V. L. Martynov¹, *, V. S. Degusarova¹, **, and I. E. Sazonova¹, ***

¹Herzen State Pedagogical University of Russia, Saint-Petersburg, Russia

*E-mail: lwowich@herzen.spb.ru

**E-mail: wdegusarowa@gmail.com

***E-mail: iesazonova@herzen.spb.ru

Bosnia and Herzegovina (BiH) is one of the European countries where the Russian socio-economic geography pays insufficient attention. BiH as it exists appeared during World War II, when the interests of all parties involved in the war in Yugoslavia – the Communist partisans of I.B. Tito, the Serbian Chetniks, the Croatian Ustashes, and the armed forces of the “Axis States” – clashed on its territory. In the second half of the XX century, Bosnia and Herzegovina was considered by the leadership of the socialist Yugoslavia as the main bulwark in a possible war against either the USSR or the NATO states. The military

development of the territory of Bosnia and Herzegovina determined its slow economic development, which led to the outflow of the Serbian and Croatian population from BiH. At the same time, Bosnia and Herzegovina is characterized by the economic and geographical unity of the territory, which was formed in the late XIX–early XX centuries, when this territory belonged to Austria – Hungary. The civil war in BiH in 1992–1995 years has changed the country radically. The consequences of the war are clearly visible in geodemographic indicators. Indicators of natural population movement that reveal demographic behavior patterns are now poorly differentiated among the three main ethnic groups of modern Bosnia and Herzegovina – Muslims, Serbs and Croats. Unidirectional trends in demographic behavior clearly indicate the convergence of these three groups in terms of lifestyle, while there is a difference in the geodemographic behavior of the Serbs and Croats of BiH from the population of Serbia and Croatia, respectively; Bosnian Muslims in their demographic behavior are now much closer to Christian than to Muslim peoples. The unification of the republics of the former Yugoslavia under the auspices of the European Union should lead to “Yugoslav Renaissance”. Bosnia and Herzegovina, with its specific population composition, located in the center of post-Yugoslavia, can become the core of the reintegration of post-Yugoslav territories.

Keywords: Bosnia and Herzegovina, geographical location, Yugoslavia, military development, economic development, population outflow, civil war, geodemography, European Union, reintegration

REFERENCES

1. *Gus'kova E. Yu.* Nacional'nye men'shinstva v Horvatii v pervoe desyatiletie posle II mirovoj vojny (po arxivnym materialam) // Slavyanskij mir v tret'em tysyacheletii. 2017. № 12. S. 264–273.
2. *Gus'kova E. Yu.* Razvitiye mezhnacional'nyh otnoshenij v Bosnii i Gercegovine v pervye desyatiletiya posle II mirovoj vojny // Slavyanskij mir v tret'em tysyacheletii. 2018. № 3–4. S. 87–96.
3. *Zekanovich I.* Promjene u demografskom i etno-teritorijalnom razmjeushtaju sta-novnishtva BiH kao posljedicza nasilnog raspada bivshe SFRJ // Geopolitichki procesi u savremenom evroazijskom prostoru: zbornik radova. Međunarodna nauchna konferenczja 31.05–04.06.2017. Vaňa Luka, 2017. S. 523–543.
4. *Kirillov V.B., Putincev I.S.* Balkany v 2010-e gg.: gomogenizaciya regiona pod vliyaniem Zapada i rol' Rossii // Sovremennaya Evropa. 2020. № 1. S. 59–68. DOI <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope120205968>
5. *Lazanski M.* Jugoslavija je razbijena // Politika. 24.12. 2011. URL: <http://www.politika.rs/scc/clanak/202435/Jugoslavija-je-razbijena> (data obrashcheniya 25.10.2020).
6. *Lazanski M.* Miloshević je slomio JNA // Politika. 25.12.2011. URL: <http://www.politika.rs/scc/clanak/202537/Milosevic-je-slomio-JNA> (data obrashcheniya 25.10.2020).
7. *Marinkovich D.* Migracioni procesi na prostoru BiH kao posljedicza geopolitichkih procesa i nasilnog raspada SFRJ // Geopolitichki procesi u savremenom evroazijskom prostoru: zbornik radova. Međunarodna nauchna konferenczja 31.05–04.06.2017. Vaňa Luka, 2017. S. 505–523.
8. *Marinkovich M., Majih A.* Stanovnishtvo Republike Srpske – demografski faktori i pokazatelji. Nauchna monografja. Vaňa Luka. 2018. 345 s.
9. *Martynov V.L.* Regional'nye osobennosti sovremennoj Serbii // Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya. 2012. № 12. S. 58–63.
10. *Martynov V.L., Sazonova I.E.* Osnovnye prostranstvennye problemy razvitiya sovremennoj Albanii // Izv. RGO. 2019. T. 151. Vyp. 2. S. 19–34.
11. *Martynov V.L., Sazonova I.E.* Chernogoriya i Rossiya: proshloe i nastoyashhee // Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Geografiya i geoe'kologiya. 2018. № 1. S. 52–72.
12. Statistichki godishnjak Republike Srpske. 2019. Vaňa Luka: Republichki zavod za statistiku Republike Srpske, 2019.
13. *Shantih D.* Migracije stanovnishtva kao determinanta prostorne redistribucije stanovshnishtva na Balkanskom poluostrvu // Geopolitichki procesi u savremenom evroazijskom prostoru: zbornik radova. Međunarodna nauchna konferenczja 31.05–04.06.2017. Vaňa Luka, 2017. S. 487–504.
14. Demografska statistica. Sarajevo: Federalni zavod za statistiku, 2020.
15. Drugi svjetski rat u BiH je odnio 904.000 života. URL: <https://www.rtvbn.com/332446/Drugi-svjetski-rat-u-BiH-je-odnio-904000-zivota> (data obrashcheniya 25.10.2020).
16. Hrvatska u brojkama 2019. Zagreb: Državni zavod za statistiku Republike Hrvatske, 2019.

17. *Kadušić A., Smajić N.* Primary-School-Age Population Change in the Federation of Bosnia and Herzegovina: The Effects of Demographic Factors // *Stanovništvo*. 2019. V. 57. Is. 2. S. 49–70. <https://doi.org/10.2298/STNV1902049K>
18. *Kadusic A., Suljic A.* Migration and demographic change: the case of Bosnia and Her-zegovina // *European Journal of Geography*. 2018. V. 9. № 4. S. 75–86.
19. *Ljubičić N.* Opštenarodna odbrana – Strategija mira. Beograd: Vojnoizdavački zavod, 1977. 380 s.
20. *Marijan F.* Kranjc, generalmajor v pokoju. “Titovi atomski bunkerji”. URL: <http://freeweb.t-2.net/Vojastvo/dok/TEHTEH-04-bunkerji.pdf> (data obrashcheniya 25.10.2020)
21. Milović za Dnevnik.ba: Neravnopravnost u BiH je najveći problem Hrvata u svijetu. URL: <https://www.dnevnik.ba teme/milovic-za-dnevnikba-neravnopravnost-u-bih-je-najveci-problem-hrvata-u-svijetu> (data obrashcheniya 25.10.2020)
22. *Pašalić S.* Demografski gubici I demografski razvoj srba kao posljedica ratnih dešavanja 1992–1995 // *Geopolitichki procesi u savremenom evroazijskom prostoru: zbornik radova. Međunarodna nauchna konferenczja 31.05–04.06.2017. Вања Лука, 2017. S. 523–542.*
23. *Statistical Pocketbook of the Republic of Serbia 2020.* Belgrade: Statistical Office of the Republic of Serbia, 2020.
24. *Žerjavić V.* Demografski i ratni gubici Hrvatske u Drugom svjetskom ratu i poraću // *Časopis za suvremenu povijest*. 1995. V. 27. № 3.